

Чжоу Сы похлопал Чэнь Минхуэя по плечу, ни в коем случае не недооценивая его:

— Я и не думал, что ты в таком молодом возрасте так способен. Раньше я считал, что ты максимум сможешь заработать на жизнь, полагаясь на старика Ма. А оказалось, что занимаешься большим бизнесом.

Чэнь Минхуэй ничего не ответил, лишь улыбнулся, затем собрал вещи и отправился обратно в город Чжу.

На этот раз он снова сменил несколько заводов и учреждений: побывал на цементном заводе, винзаводе, в строительной организации и городской больнице. В этих местах товары продавались отлично, и за двадцать дней весь запас был распродан. Чэнь Минхуэй сразу же вернулся в город Хай.

— Ты хорошо ведешь дела, нужно использовать момент и закупить еще. Можно хорошо заработать и стать «семьей-десятитысячником», — за обедом посоветовал Ма Чаоюэ.

— Дядя Ма, уже не получится, мне нужно вернуться. Скоро экзамены в старшую школу, я должен их сдавать.

— Что? — Ма Чаоюэ опешил. — Ты все еще учишься?

Ма Чаоюэ думал, что учится только младший брат Чэнь Минхуэя, а сам он бросил учебу, чтобы обеспечивать его. Не ожидал он, что Чэнь Минхуэй тоже продолжает учебу.

— Ты был в отъезде так долго, брал отпуск в школе?

Чэнь Минхуэй кивнул:

— Да, у меня успеваемость неважная, учителя особо не следят. Я не совсем уверен в результатах экзаменов, планирую поступать на платное. Но в любом случае, результаты экзаменов должны быть.

Ма Чаоюэ сказал:

— Тогда тебе точно надо вернуться, это дело важное. Когда уезжаешь?

— Послезавтра. Завтра я хочу прогуляться по городу Хай, купить кое-что домой.

— Раз уж выехал и заработал денег, нужно привезти что-то хорошее домой, — сказал Ма Чаоюэ. — Если что-то понравится в универмаге, приходи ко мне, с ценой договоримся.

— Спасибо, дядя Ма.

На следующий день, не позавтракав, Чэнь Минхуэй пошел на вокзал и купил билет на десять утра следующего дня. Тот билет, что был куплен заранее, он вернул после заключения сделки с одеждой, заплатив комиссию в несколько юаней.

Сжимая в руке билет на обратный путь, Чэнь Минхуэй чувствовал радость и невыразимую горечь. «Наконец-то можно домой. Странно...» В прошлой жизни он тоже был одиноким бойцом, скитался повсюду, и где бы ни был, там считал домом. Но сейчас, выехав всего на два с лишним месяца и живя не так уж плохо, он испытывал такую тоску по дому, что, казалось, не мог ждать ни секунды.

Не заметив сам, как смял отличный билет, Чэнь Минхуэй поспешно спрятал его, нашел придорожный ларек, выпил чашку соевого молока, съел четыре ютяо, а затем отправился в универмаг.

Чэнь Минхуэй не стал сразу торопиться с покупками, а сначала пошел к Фань Чуньцзюань.

Фань Чуньцзюань с удивлением широко раскрыла глаза:

— Откуда ты здесь взялся?

Чэнь Минхуэй собрался ответить, но вдруг за его спиной раздался резкий женский голос:

— Малый засранец, чего опять явился? Разве менеджер Ма не говорил, что тебе ничего не продавать?

Чэнь Минхуэй поднял брови. Похоже, урок, который он ей преподнес в прошлый раз, был недостаточным. Он обернулся к Чжао Пэй, но вдруг замер.

За месяц отсутствия Чжао Пэй сильно изменилась. Раньше она, хоть и была худой, с резкими чертами лица и «мышинной» мордочкой, все же держалась из-за самодовольной высокомерной спеси. Сейчас же, хотя она и пыталась сохранять ту же гордость, весь ее вид излучал упадок и уныние, словно она годами жила в подавленном состоянии.

— Фань Чуньцзюань, я тебе говорю, этот парень — родственник менеджера Ма. Прошлый раз они, дядя с племянником, просто подшучивали друг над другом, а ты приняла всерьез, — насмешливо произнесла Чжао Пэй.

— Что? Как такое может быть? — Чжао Пэй не поверила своим ушам и громко вскрикнула. — Откуда мне знать, что у менеджера Ма есть такой родственник?

Теперь не только Фань Чуньцзюань, но и женщина за соседней стойкой присоединилась к насмешкам:

— Чжао Пэй, как же нелепо ты звучишь! И кто ты такая, чтобы менеджер Ма отчитывался перед тобой о своих родственниках? Совсем стыд потеряла, прямо считает себя хозяйкой, и лезет в семейные дела!

Лицо Чжао Пэй попеременно то белело, то синело:

— Я же говорила, что он врет, я этого не делала! Я просто хотела попутать с менеджером Ма домой, он мой зять, по дороге подвезти — что тут такого? И я его за талию не обнимала.

Сколько раз она ни объясняла, никто не слушал. Эти люди постоянно находили повод уколоть ее, слухи уже сводили ее с ума.

Чжао Пэй истерично закричала:

— Объясни им! Скажи, что ты меня оклеветал! Быстро, быстро объясняй! Я больше не могу, я устала!

С этими словами она яростно бросилась на него.

Чэнь Минхуэя уклонился. Вид Чжао Пэй не смягчил его сердце, ему не было ее жалко. Когда эта женщина строила козни против него, разве она думала о том, что он, будучи еще ребенком,

должен кормить семью? Если бы он потерял этот источник дохода, как бы выжила его большая семья? Если бы ему не повезло немного больше или если бы вместо него был честный человек с семьей на иждивении, разве Чжао Пэй не довела бы его до полного разорения?

Теперь все это было лишь ее воздаянием.

Чэнь Минхуэй холодно усмехнулся:

— Что мне объяснять? Я сказал только то, что видел: как ты науськивалась сесть на заднее сиденье мотоцикла менеджера Ма и попыталась обнять его за талию, а он отстранился и с холодным лицом прогнал тебя. Вот и все, что я видел.

— И после этого говоришь, что не соблазняла? А что тогда считать соблазном, разве что только когда раздеваешься до гола и ложишься в постель?

— Как же противно...

За такое время отношения Чжао Пэй с окружающими оставались по-прежнему плохими, ничего не изменилось. Чэнь Минхуэй не хотелось смотреть на ее дальнейшие выходы, поэтому он сказал Фань Чуньцзюань:

— Тетя Фань, завтра я возвращаюсь в родные края, пришел попрощаться.

Фань Чуньцзюань спросила:

— Почему перестал заниматься торговлей?

— Я все еще ученик, через несколько дней экзамены в старшую школу.

— Неудивительно, что менеджер Ма так разозлился и сказал такие слова. Оказывается, ты сбежал из школы, вот и все.

Чэнь Минхуэй улыбнулся и кивнул, еще немного поболтал с Фань Чуньцзюань и ушел.

Универмаг в городе Хай был гораздо богаче выбором, чем в их городке, всего было в избытке, и не было такой проблемы, как постоянное отсутствие товаров — сегодня нет белого сахара, завтра нет кунжутного масла.

Теперь у него были деньги и талоны, он покупал все, что нравилось.

В то время у людей во рту было «ни вкуса, ни запаха», не хватало мясного и сладкого. Молочных конфет «Белый кролик» он взял три цзиня, еще цзинь фруктовых леденцов. Две банки солодового молока — в те времена люди обычно покупали его домой для стариков и младенцев, но Чэнь Минхуэй знал, что это питательный продукт, и Цянь Юй тоже мог его пить. Телосложение у Цянь Юя было слишком хрупким, ему нужно было хорошо питаться.

Еще он купил сушеных моллюсков, замороженных креветок, вяленую говядину и колбасу — всего по два цзиня каждого вида. А также много разных фруктовых цукатов, пирожных и хлеба, которых у них не было. Кроме того, он купил несколько кусков мыла. В их городском универмаге оно тоже было, но Чэнь Минхуэй все же купил здесь, упаковка казалась ему лучше, чем дома.

Незаметно он дошел до отдела часов, и его взгляд остановился на витрине. Две продавщицы, сидевшие рядом, даже не шевельнулись, в основном из-за того, что Чэнь Минхуэй был одет

слишком бедно, с какой стороны ни посмотри — не похож на того, кто может позволить себе часы.

Чэнь Минхуэй спросил:

— Как продаются часы?

Две продавщицы опустили головы и продолжили вязать свитера, никто не ответил ему.

Чэнь Минхуэю пришлось спросить снова:

— Сколько стоят часы?

Спросив дважды и понимая, что делать вид, что не слышат, дальше нельзя, одна из продавщиц неохотно откликнулась:

— Сто сорок пять за штуку, один промышленный талон.

Другая продавщица закатила глаза и тихо пробормотала:

— Ты к нему лезешь зачем? По его нищему виду и так видно, что не купит. Просто важничает, спросит пару раз, посмотрит и найдет повод уйти. Таких полно, только ты и возишься с ним.

Такое случалось часто: люди смотрели рядами, но ничего не покупали, а потом еще и находили причину сказать, что товар не тот, и ни слова не говорили о том, что у них нет денег или талонов. Таких клиентов было много, и продавщицы их невзлюбили, у них выработалась привычка судить о покупательной способности по одежде. Хотя сразу было видно, что Чэнь Минхуэй — бедняк, одна из продавщиц все же достала часы, чтобы показать ему.

На самом деле Чэнь Минхуэй мог их купить. У него были и промышленные талоны. Когда он продавал одежду, он специально обращал внимание на сбор талонов: те, кто расплачивался промышленными талонами за одежду, получали цену в два раза ниже, поэтому находились люди, готовые использовать талоны.

<http://bllate.org/book/16744/1561764>